

Денис Арзамасов

Легион. Первый контакт

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.4
ББК 84(2)6
А80

Арзамасов Д.

Легион. Первый контакт / Арзамасов Д. — Москва: ЛитРес:
Самиздат, 2021. — 128 с.

ISBN 978-5-532-93731-4

Мирная жизнь рухнула в одночасье. Ещё утром люди занимались своими делами, жили, любили, страдали и даже не догадывались, что всего через каких-то пару часов окажутся на прицеле лазерных винтовок захватчиков. И это в самом сердце России.

ISBN 978-5-532-93731-4

© Арзамасов Д., текст, 2020
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

1 глава	4
2 глава	14
3 глава	24
4 глава	33
5 глава	41
6 глава	50
7 глава	57
8 глава	65
9 глава	76
10 глава	86
11 глава	100
12 глава	111
Эпилог	125

1 глава

Яркое солнце, словно играя в прятки, выглядывало и вновь пряталось за проплывающими мимо облаками. Ветер колыхал высокую траву, развевал зелёными флагами листву на деревьях. Ещё утром гладкая поверхность озера ближе к обеду покрылась крупной рябью волн. Сине-жёлтый поплавок «Ванькой-встанькой» болтался на воде, то забираясь на самый гребень волны, то ухая вниз. Максим раз за разом перекидывал крючок, но поплавок всякий раз сносило к берегу. Сегодня о приличной рыбалке уже не могло быть и речи, клёва не будет. Пора сматывать удочки.

Было немного жаль, что крупного улова не получилось, но молодой человек был не из тех рыбаков, которые ради большой наживы были готовы закидать всё озеро динамитом. Постоял на бережку, насладился тишиной и покоем, отдохнул от шума и суеты города – уже хорошо!

На противоположный берега озера из леса вышли двое мужчин в камуфляжных костюмах. Рыбаки или охотники. Из-за большого расстояния Максим не разглядел что у них в руках, удочки или ружья. Хотя какая в принципе разница? Лишь бы в его сторону не стрельнули, а то водиться подобный грешок у некоторых не особо трезвых представителей чисто мужских увлечений.

И как накаркал. Один из незнакомцев махнул в его сторону рукой, а другой поднял «палку». Вспышка, тихий шорох, словно шелест листвы на ветру и тонкую едва ли толще руки взрослого мужчины берёзку срезало, будто невидимой косой. Молоденькое деревце накренилось и рухнуло в озеро, обдав Максима фонтаном брызг.

Ещё даже не успев осознать происходящее, повинаясь рефлексам и инстинкту самосохранения, парень упал на живот, скрывшись в высокой траве. Вновь послышался шипящий звук и рядом с Максимом ударил голубой луч, взрывлив дёрн и осыпав парня травой и комьями земли.

Незадачливого рыбака охватила паника. То, что стреляют с целью убить не вызывало сомнений. Уроды, мать их! Нажрутся палёной водки и с катушек слетают. Валить надо от сюда по добру, по здорову.

Максим бросил тоскливый взгляд на удочку. Вещь не дорогая, купленная в обычном магазине по акции, однако это был подарок любимой девушки. Оставлять было жаль, но над головой вновь прошелестело. Росший чуть в стороне куст сирени обуглился и задымился. Прицельно бьют, гады. Плевать на снасть, жизнь дороже.

Извиваясь ужом, Максим отполз от озера под защиту кустов и деревьев. Парень знал, что метрах в двадцати от берега пролегал неглубокий овраг, вот там и можно схорониться. Укрытие, конечно, аховое, но на первое время сойдёт, чтобы немного отдышаться и собраться с мыслями.

А подумать было над чем. Охотники, за которых принял Максим незнакомцев, похоже, таковыми не являлись. Стреляли они в него далеко не пулями или дробью, скорее это было похоже на лазерные лучи бластера. А такого оружия даже в армии нет, разве только где-нибудь в далёкой, далёкой галактике...

И тут всё встало на свои места. Свершилось то, о чём все так много говорили, ждали и возлагали большие надежды – первый контакт человека с инопланетными существами. Или не первый, но суть не в этом. Пугало другое – агрессивный настрой братьев по разуму. Так добрые гости себя не ведут.

Максим скатился в овраг и притих, тревожно вслушиваясь в звуки. С той стороны озера пришельцам, конечно, так быстро не добраться, но кто знает, сколько их бродит в округе? Опять же стоит ли мерить чужаков по человеческим меркам? Может они телепортируются умеют или по воде ходить. Супермен помниться тоже инопланетного происхождения был.

Максим раздражённо мотнул головой. Что за дурные мысли? Начитался фантастики, теперь всякий бред в голову лезет. И вообще с чего он взял, что это инопланетяне? Может это военные новое оружие испытывают в полевых условиях, а он просто не в том месте порыбачить решил. Или американцы свою диверсионную группу забросили, которая возьми и потеряйся среди бескрайних просторов

России, ибо делать в этих местах ей абсолютно нечего. Из всех стратегических объектов лишь сельский магазин, один на три деревни.

Максим мысленно отругал себя последними словами. Гипотезы будем строить потом. Что делать дальше и как отсюда выбраться, желательно живым и здоровым, вот о чём в первую очередь думать надо.

Само собой сперва нужно добраться до мотоцикла. Старенький, но в отличном состоянии отцовский «Иж. Планета-5» он оставил в десяти минутах ходьбы от сюда, как раз в конце просеки. Дальше с коляской было просто не проехать. Вроде не расстояние, но пойди его преодолей, если за каждым кустом может прятаться натовский террорист с бластером.

Максим мысленно перекрестился и осторожно выглянул из своего укрытия. Людей на берегу уже не было. Обманчиво мирное озеро тихо плескалось перед глазами. Где-то рядом щебетали птицы. Лепота, пастораль, идиллия. Словно и не звучали только что выстрелы. Хотя они-то, как раз и не звучали. И если бы не почерневший куст сирени, да высокий пенек, оставшийся от берёзки, можно было подумать, что всё привиделось, богатая игра воображения.

Вдруг накрыло запоздалое чувство страха. Стало трудно дышать, сердце забилося в частом и рваном ритме, на лбу выступили крупные капли пота, ноги сделались ватными, а руки мелко задрожали. Только этого сейчас и не хватало. Максим постарался успокоиться, медленно считая до десяти.

Вроде помогло, отпустило. Спустя пару минут молодой человек осторожно выбрался из оврага. Низко пригнувшись и внимательно осматриваясь по сторонам, замирая при каждом подозрительном шорохе, он скорым шагом поспешил к своему транспорту.

Когда до мотоцикла оставалось не больше сотни метров, парень сбавил темп. Впереди вполне могла быть засада. Уж больно приметным был красный «Иж» одиноко стоящий на краю поляны.

На эту стометровку Максим потратил минут десять. Двигался короткими перебежками от куста к кусту, от дерева к дереву, постоянно замирая и оглядываясь. Словно шёл по оккупированной врагом территории, а не по знакомым с детства родным местам. Правда, все

предосторожности оказались излишними, возле мотоцикла никого не было.

До деревни Максим доехал без приключений, не встретив по дороге ни одного незнакомого человека, как впрочем, и знакомого. В этих краях вообще с населением было туго. Мало того, что расстояние от одной деревни до другой в лучшем случае составляло пару десятков километров, так ещё и брошенных было не перечесть. В лихие и тяжёлые 90-е село пришло в упадок. Молодёжь, в основной своей массе подалась в город. Те же, кто решил остаться, надеясь, что скоро всё наладиться и наступит светлое будущее, со временем тоже перебрались в более крупные населённые пункты, где хотя бы была работа. До конца за землю держались лишь одни старики, которым некуда было податься, да те, кто решил жить фермерским трудом.

Сам Максим был городским. Жил с отцом, матерью и старшей сестрой в трёхкомнатной квартире улучшенной планировки в спальном районе недалеко от центра города. Сюда же всей семьёй приезжали в гости к батиным родителям. Гостили неделю другую и уезжали, оставив Максима на попечение деда с бабкой на все летние каникулы. Максим был не против. Ему, в отличие от сестры, которой деревенская жизнь была не комильфо, здесь всегда нравилось.

Дедушка Матвей часто брал внука с собой на рыбалку, ходили вместе в лес по грибы и ягоды, косили траву для коз и кроликов. Делов хватало, а из всех развлечений была игровая приставка, книги и друг Колька, что также приезжал на лето.

Дед умер пять лет назад, а в позапрошлом году не стало и бабушки. Приезжать в деревню стало не к кому и незачем. Предки хотели дом продать, только оказалось никому он здесь не нужен. Пол деревни брошенной стоит, выбирай любой и заселяйся, никто слова против не скажет. Вот тогда Максим и решил оставить дом себе в качестве дачи, чтобы было куда приехать и отдохнуть.

Отдохнул, твою мать!

Отворив ворота Максим, загнал мотоцикл во двор и зашёл в дом. Первым делом привёл себя в порядок, умылся и переоделся в чистое бельё. Вслед за этим достал из серванта бутылку водки, плеснул сто

грамм прямо в кружку, из которой с утра пил кофе и заранее сморщившись залпом выпил. По телу волной разлилось тепло и покой. В голове чуть зашумело, а мысли потеряли былую остроту. С непривычки (молодой человек никогда не увлекался алкогольными напитками) потянуло в дремоту и одновременно с этим возникло чувство голода. Зато руки перестали дрожать. Даже появилась некая бравада.

Однако стоило вспомнить инцидент у озера, и к горлу вновь подкатил липкий комок страха. Далеко не каждый день стреляют в обычного менеджера по продаже сантехники. И ладно бы обычные охотники, изрядно принявшие на грудь, так нет... Максим чувствовал здесь не всё так просто. Лазерные винтовки – вот, что не давало ему покоя.

В затуманенную винными парами голову пришла простая и гениальная мысль – обезопасить себя. А именно вооружиться. Парень никогда не считал себя трусом и уж тем более параноиком, но в данной ситуации решил перестраховаться.

Из дорожной сумки, на свет божий был извлечён кизляровский клинок Милитари в кожаных ножнах и тут же прикреплён к поясу. Теперь в сарай. Там за копной сена в специально сделанной потайной нише была спрятана дедова вертикалка и почти полный открытый патронташ на двадцать четыре места. Ну не в доме же, который почти круглый год стоит без присмотра всё это хранить? И в город без разрешения на оружие с этим добром не сунешься.

Максим разворошил сено, достал ружьё и патронташ. Привычным движением преломил стволы и вогнал два патрона двенадцатого калибра с крупной дробью. Сразу появилось чувство уверенности и защищённости.

– Вот теперь можно и повоевать, – явно бравируя, произнёс парень, даже не подозревая, что его слова окажутся пророческими.

С краю деревни послышался злой лай собаки, за ним ещё один уже с другого конца, и ещё. Вскоре голос подали все сельские пустобрехи и вдруг один за другим стали умолкать, словно кто-то шёл и выключал у них звук. Зато их место заняли крики людей, шум и непонятная суэта.

Максима охватило тревожное предчувствие надвигающейся беды. Быстро надев на пояс патронташ и прихватив ружье, парень вышел из сарая. Первое желание было выйти на улицу и узнать, что происходит, но вместо этого молодой человек осторожно выплянул из-за забора.

В поле зрения сразу попали пятеро мужчин в камуфляжных костюмах и непривычного вида винтовками в руках. Широкие и плоские, с укороченным прикладом и дулом не больше десяти сантиметров они чем-то напоминали революционный маузер, разросшийся до размеров автомата.

Но и это было не главное. Все пятеро военных имели бледно-серый цвет лица. Весьма странная боевая раскраска. Словно в пепле измазались став похожими на полевых мышей.

Более подробно разглядеть странных людей Максим не успел. Из проулка, держась за руки, неожиданно выбежали соседские внуки – Настенька девчушка двенадцати лет и её пятилетний братик Арсений. Один из мужчин заметил детей и что-то прокричал командным голосом, направив на них своё оружие. Мальчик испуганно притормозил, Настя же наоборот прибавила шаг, так что Арсений за ней уже не поспевал.

Из дома им на встречу выбежала Зоя Геннадьевна.

– Бабушка, – пронёсся над деревней детский крик отчаяния. – Они дядю Юру убили.

У Максима спёрло дыхание, и затряслись руки. Он знал, о ком сказала Настя. Юрий здесь был только один – пасечник, живущий на краю деревни. Безобидный был мужик. За что убивать? Твари! Главное на этом ведь точно не остановятся.

– Степан, бегом сюда, – испуганно крикнула своего супруга соседка. – Настенька быстрее в дом.

Арсений, запнувшись, упал и заревел, больно рассадив коленки о мелкий гравий дороги.

Настя подхватила маленького братика на руки. Пусть тяжело, зато быстрее. Девочка успела сделать лишь пару шагов, как голубой луч пронзил их обоих. Две маленькие жизни оборвались в одну секунду. Никогда уже больше Арсений с Настей не обнимут мать, не при-

жмутся щекой к её груди, не взвизгнут от восторга, когда сильные руки отца уверенно подкинут их в воздух, поймают и посадят на плечи.

Спешащая навстречу детям баба Зоя споткнулась, скривила рот в страшном безмолвном крике отчаяния и, не сводя с мёртвых внуков полного горя взгляда, обессиленно рухнула на колени. Спустя мгновение меткий выстрел одного из чужаков прервал её земной путь.

– Убью, сука!

Из калитки с топором в руке выскочил дед Степан и бросился на ближайшего чужака. Выстрелить тот уже не успевал, но среагировал мгновенно. Перехватив занесённый топор, серолицый попытался ударить старика, и это оказалось его роковой ошибкой. Максим пропустил момент, когда в свободной руке Степана Ивановича появился нож, с которым он никогда не расставался. Успел лишь увидеть, как остро отточенный клинок полоснул по так удачно открывшейся шее врага и тот захлёбываясь собственной кровью, упал к ногам пенсионера.

Старик резко повернулся к оставшимся врагам и понял, что не успеет до них дотянуться. Расстояние было слишком велико. Последнее, что оставалось деду Степану это вспомнив былые навыки профессионального военного метнуть своё холодное оружие надеясь на удачу.

Топор пролетел мимо, серокожий в последний момент успел уклониться. А вот добрый охотничий нож попал точно в грудь, уронив на землю ещё одного противника. И это было последнее, что успел сделать Степан Иванович. В него ударились сразу два луча, развернув тело пенсионера в сторону Максима.

На мгновение их с дедом Степаном взгляды встретились. Молодого человека обожгло невиданной яростью и болью. И ещё в глазах старика почудился немой вопрос – что же ты здоровый, сильный парень за забором прячешься, когда тут детей убивают? Максиму судорогой свело скулы, а Степан Иванович рухнул в дорожную пыль рядом с женой и внуками которых не смог защитить.

Максим вцепился в ружьё не в силах пошевелиться. Было страшно. Было безумно страшно. До дрожи в теле, до стука зубов,